

УДК 821.161.1-192
ББК Ш33(2Рос=Рус)6-453+Щ33(2Рос=Рус)6-43
Код ВАК 10.01.08
ГРНТИ 17.07.41

Е. Р. АВИЛОВА

Нерюнгри

АРХЕТИП ГЕРОЯ В РУССКОЙ РОК-ПОЭЗИИ

Аннотация: В работе анализируется архетип героя в русской рок-поэзии. Автор исследует основные мотивы и образы, связанные с данным архетипом, обращается к анализу архетипического сюжета. В результате приходит к следующему выводу: рок-герой оказывается не только антагонистом и активным борцом за идею, он становится аллегорией этой борьбы, а настоящей идеей рок-героя становится смерть, через которую с ним может случиться истинная трансценденция.

Ключевые слова: архетип, герой, рок-поэзия, культ, сюжет, психоанализ, Юнг, миф, Летов, Дягилева, Цой, инициация, обряд.

Сведения об авторе: Авилова Елена Равильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы ТИ(ф) СВФУ им. М.К. Аммосова.

Контакты: 678960, Республика Саха (Якутия), г. Нерюнгри, ул. Южно-Якутская, 23; Len-tem@mail.ru.

E. R. AVILOVA

Neryungri

THE ARCHETYPE OF THE HERO IN THE RUSSIAN ROCK-POETRY

Abstract: This research study analyzes the archetype of the hero. The author investigates the basic motifs and images associated with this way, it refers to the analysis of the archetypal story. The study author concludes that the rock-hero is not only an antagonist and an active fighter for the idea, it becomes an allegory of the struggle, the idea of this rock hero becomes a death.

Key words: Archetype, hero, rock poetry, religion, story, psychoanalysis, Jung, myth, Letov, Diaghileva, Choi, initiation, rite.

About the author: Avilova Elena Ravilevna, PhD of Philological Science, Associate Professor at Technical Institute (branch) of North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov, Department of Russian Literature.

Звезда рок-н-ролла должна умереть -
Аксиома...

А. Васильев

О том, что русский рок - это больше чем направление в современной музыкальной культуре, говорилось неоднократно. Более того, постоянно исследуются механизмы бытования рок-текста в культурном пространстве. В своём исследовании мы остановимся на анализе архетипа героя в песенной поэзии.

Наше обращение к архетипу (а не к литературному образу) не случайно, так как апелляция к теории архетипа во многом расширяет рамки литературоведческого подхода. Являясь дополнительной стратегией, позволяет исследовать скрытые подтексты песенной лирики и, что особенно важно, специфику воплощения в ней авторского сознания¹.

Своей целью мы ставим исследование некой схемы (сюжета), которая довольно часто встречается в рок-текстах и является неким метасюжетным языком. Анализ названного архетипа во многом поможет определить и мотивацию основных образно-тематических комплексов русского рока.

Так как русский рок – явление сложное и многогранное, то в своей работе мы будем говорить об архетипе героя, обращаясь к анализу текстов наиболее культовых авторов, остановимся на творчестве Егора Летова, Виктора Цоя, Янки Дягилевой. Почему именно культовых? На этот вопрос постараемся ответить в ходе нашей работы.

Архетип героя относится к одному из самых древних. Известный психиатр В.П. Самохвалов во введении к «Психоаналитическому словарю и работе с символами сновидений и фантазий» даёт свою типологию архетипов, распределяя их по тематическим кругам (архетипы семейного, юношеского, магического и героического круга) [10]. Остановимся на последнем.

Вслед за К. Юнгом Д. Кэмпбел полагает, что весь героический эпос генетически восходит к космогоническим мифам и обряду инициации, последний можно обозначить как «ритуал перехода» [6]. Заметим, что героя от других образов отделяет стремление к борьбе, к противостоянию, через которое он утверждается. В. П. Самохвалов в вышеупомянутой работе говорит о предельном индивидуализме героя, граничащем с агрессией и некрофилией.

Что касается русского рока, то этот образ в архетипическом значении появляется в творчестве культовых авторов. Мы полагаем, что связано это с самой природой архетипа, его коллективным началом, так как культ также явление массовое, априорное всякому индивидуальному опыту, а архетип героя в данном случае удовлетворяет потребность индивида в противостоянии, борьбе, подвиге и т.д.² И стремление к противостоянию, и индивидуализм здесь очевидны: герой в духе романтической эстетики стре-

¹ На сегодняшний день в современном литературоведении вопрос о типологии героя русской рок-поэзии практически решён. Здесь следует вспомнить работу О. Э. Никитиной «Доминанты образа рок-героя в русской рок-культуре» [9], в которой исследовательница даёт исчерпывающий анализ рок-героя. Отдельного внимания заслуживает монография Ю. В. Доманского «Русская рок-поэзия: текст и контекст» [4], где автор поднимает вопрос об особом статусе рок-героя в советском и постсоветском пространстве.

² Вспомним, что именно К. Юнг в природе фашизма увидел архетипические корни. В своих исследованиях он говорит о том, что в Третьем рейхе происходит пробуждение архетипа Тени – внутренней потребности человека к разрушению.

мится противопоставить себя всему окружению. Хрестоматийными в этом отношении являются строки В. Цоя:

Снова за окнами белый день.
День вызывает меня на бой.
Я чувствую, закрывая глаза, -
Весь мир идет на меня войной.

Литературовед Е. Г. Милогина в работе «Феномен рок-поэзии и романтический тип мышления» говорит об особой оппозиции, свойственной мышлению рок-поэтов: оппозиции «Мир - человек» [8]. Мы полагаем, что общая схема противостояния героя (в контексте архетипического анализа) - это поиск себя. Именно поэтому в этом процессе он осознано выходит из социума, порывает все связи с ним.

В своей работе «Тысячеликий герой» Д. Кэмбелл, ссылаясь на известного фольклориста Арнольда ванн Геннепа, пишет о трёх стадиях «открепления»: сепаративная (уход из социума), лиминальная («нахождение на грани»), реинтегративная (восстановление бывшего порядка) [6]. Основная цель обозначенного ухода – выход из прежнего состояния. В литературе это символизируется мотивами бегства, ухода, странствиями героя. Перед этим герой, возвращаясь к своей интуиции, может слышать призыв, пророчество и т.д. Например, подобные мотивы часто встречаются у В. Цоя:

Снова стук зовёт в дорогу,
То ли сердца, а может стук в дверь.

Или:

Я хотел бы остаться с тобой,
Просто остаться с тобой.
Но высокая в небе звезда
Зовёт меня в путь [12].

Далее в соответствии с архетипическим сюжетом герой подвергается испытанию, конечная цель которого – становление личности. Обозначенная индивидуализация в художественном тексте представлена в сюжетах борьбы с врагом и победой над ним.

По мнению К. Юнга, герой-победитель является символом сознания. Его победа – не только знак самоутверждения, физиологического взросления, а выход из подсознания в сферу осознанного. Е. М. Мелетинский этот выход называет социализацией. Ср.: «Здесь, в сущности, речь идёт не столько о сознании, сколько о социализации, приобщении к земному социуму и даже растворении в нём» [7, с. 15].

В новый социум герой должен попасть только в обновлённом состоянии, испытание через смерть является стимулом к восстановлению самости,

победы над тёмными сторонами личности. Таким образом, выстраивается следующий сюжет: выделение (изгнание) героя из социума, битва (испытание, инициация), временная смерть, воскрешение, включение в социум в новом статусе. Вторичная социализация здесь не случайна: герой теперь хранитель общины, он заботится об устройстве человеческого мира, выполняя функцию отца-покровителя. По мнению антрополога С. П. Гурина «сущность героя - в свершении подвига. Необходимым условием всякого настоящего подвига является метафизическая проблема - это фундаментальная угроза существованию мира или опасность его разрушения; принципиальное несовершенство или ущербность бытия в настоящий момент» [3].

Архетип героя в художественном произведении прочитывается через инварианты обозначенного сюжета.

Возвращаясь к рок-поэзии, видим, что герой отнюдь не стремится иницироваться. Попадая в ситуации борьбы, он не становится победителем, и состояние войны, на первый взгляд, - его конечная цель. Его стремление к разрушению оставляет его в вечном хаосе.

Мир или война?
Мир или война?
Мир или война?
Война!!!
Жизнь или смерть?
Жизнь или смерть?
Жизнь или смерть?
Смерть!!! [2]

А если говорить языком архетипов, то в образе врага сосредоточено внутренне подсознательное «Я», теневая сторона личности. К. Юнг показал, что Тень – это часть индивида, которая содержит его подавленные стороны [14]. Поэтому борьба с этой стороной имеет особый статус: архетипическая тема триумфа над силами зла означает победу героя над своим подсознанием. Ср.: «Прежде чем эго сможет восторжествовать, оно должно подчинить себе Тень и ассимилировать её» [15, с. 128]. Но в рок-поэзии борьба героя с обозначенной Тенью становится самоценной.

Свято место не бывает без врагов.
<...>
Солдатами не рождаются,
Солдатами умирают [2].

Или

Здесь не кончается война,
Не начинается весна,
Не продолжается детство [5].

Если в архаических сюжетах сражение героя и его окончательная победа – знак гармонии и упорядоченного космоса, то в большинстве случаев рок-герой ввязывается в бой, чтобы не обуздать свою Тень, а окончательно уйти от космоса к хаосу. Не случайно у Юрия Шевчука появляется образ вселенной, с которой он «ввязывается в бой»:

Я, я электрический стул
Слишком долго не посидишь.
Я вселенной вчера между глаз звезданул,
Подняв свой земной престиж [13].

Целостная личность должна преодолеть извечную двойственность бытия, но рок-герой её не преодолевает. Отсюда такое обилие деструктивных мотивов и образов, весь внешний миропорядок в восприятии героя оказывается разрушенным и предельно дисгармоничным.

Не стоит забывать о том, что при анализе архетипов через образы внешнего мира прочитываются важнейшие психофизиологические процессы человеческой личности. Отсюда особое внимание следует уделить древней формуле «Вселенная – человеческое тело». Рок-герой через внешние формы противостояния, разрушая окружающий мир, разрушает сам себя: «Нелепая гармония пустого шара» полностью поглощает героя, является знаком внутренней деструкции. Именно поэтому он не проходит инициацию. Герой сам себя разрушает, он не развивается и остаётся предельно статичным. А его исключительная самость проявляется только в смерти. Именно поэтому проблема самоидентификации остаётся неразрешенной. Например, в художественном тексте это легко прочитывается через пространственно-временные модели, общими свойствами которых становится пустота и безвременье. Подобные образы мы легко находим у Янки Дягилевой:

Край, сияние, страх, чужой дом.
По дороге в сгоревший проём.
Торопливых шагов суета
Стерла имя и завтрашний день.

Или

Крестом и нулем разрешились пустые места,
В безвременном доме за разумом хлопнула дверь [5].

В последней строке образ дома символизирует сознание, которое оказывается пустым, и попасть туда невозможно. Данное наблюдение ещё раз свидетельствует о том, что герой не способен обуздать свою «тёмную» сторону. Суицид, как это ни парадоксально, становится единственной формой самоутверждения:

Настоящий герой это мёртвый герой,
Ну а кто ещё жив, тот предатель идеи
Собери всех, когда ты решишь умереть -
Публика любит смотреть на смерть¹ [1].

Идеальное для человеческого бытия пространство становится недостижимым, а андеграунд – раем; то, что по своей сути является жизнью, оборачивается смертью, а смерть – жизнью.

Итак, рок-герой оказывается не только антагонистом и активным борцом за свою идею, а в теории архетипов – за полноту и целостность собственного «Я», он становится аллегорией этой борьбы. Бескомпромиссность противостояния – это не идея, это путь к ней, способ её достижения, а настоящей идеей рок-героя становится смерть, через которую с ним может случиться истинная трансценденция:

Камень на шее, горстка зимы,
Пепел от снега, шаг из тюрьмы –
Скоро заборам знать имя героя,
Который откроем дорогу из тьмы [1].

Литература

1. *Арефьева О.* Песни. [Электронный ресурс] / О. Арефьева // Арефьева и ковчег: сайт. – Режим доступа: <http://www.ark.ru/ins/lyrics/AndegraundnyjRaj.html> (дата обращения: 29.04.15).
2. Гражданская оборона. Стихи и песни. [Электронный ресурс] // Библиотека Максима Мошкова: сайт. – Режим доступа: <http://www.lib.ru/KSP/grob.txt> (дата обращения: 29.04.15).
3. *Гурин С. П.* Маргинальная антропология. [Электронный ресурс]: Монография / С. П. Гурин // Цифровая библиотека по философии: сайт. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000963/st000.shtml> (дата обращения: 29.04.15).
4. *Доманский Ю. В.* Русская рок-поэзия: текст и контекст [текст] / Ю.В. Доманский. - М.: Intrada – Издательство Кулагиной, 2010. – 230 с.
5. *Дягилева Я.* Стихи и песни. [Электронный ресурс] / Я. Дягилева // Библиотека максима Мошкова: сайт. – Режим доступа: <http://www.lib.ru/KSP/dqgilewa.txt> (дата обращения: 29.04.15).
6. *Кэмбэлл Д.* Тысячаликий герой [текст] / Д. Кэмбэл – М: АСТ, 1997. – 230 с.
7. *Мелетинский Е. М.* О литературных архетипах [текст] / Е. М. Мелетинский – М: Российский государственный гуманитарный университет. 1994. – 136 с.

¹ Показательным является посвящение этих строк: Ольга Арефьева посвятила эту песню Янке Дягилевой.

8. *Милюгина Е. Г.* Феномен рок-поэзии и романтический тип мышления [текст] / Е. Г. Милюгина // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. – Вып. 2. – С. 53-60.
9. *Никитина О. Э.* Доминанты образа рок-героя в русской рок-культуре [текст] / О. Э. Никитина // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь, 2003. – Вып. 7. – С. 95-115.
10. *Самохвалов В. П.* Психоаналитический словарь и работа с символами сновидений и фантазий [текст] / В. П. Самохвалов – М.: Сонат, 1999. – 184 с.
11. *Топоров В. Н.* Пространство и текст // Текст: семантика и структура [текст] / В. Н. Топоров - М.: Наука, 1983. - С. 227-284.
12. *Цой В.* Стихи и песни. [Электронный ресурс] / В. Цой // Библиотека максима Мошкова: сайт. – Режим доступа: <http://www.lib.ru/KSP/kino.txt> (дата обращения: 29.04.15).
13. *Шевчук Ю.* Стихи и песни. [Электронный ресурс] / Ю. Шевчук // Библиотека максима Мошкова: сайт. – Режим доступа: <http://www.lib.ru/KSP/shewchuk.txt> (дата обращения: 29.04.15).
14. *Юнг К. Г.* Психология бессознательного [текст] / К. Г. Юнг - М.: Канон, 1994. – 317 с.
15. *Юнг К. Г.* Человек и его символы [текст] / К. Г. Юнг – М.: Серебряные нити, 2002. – 304 с.